

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ФОЛЬКЛОРУ
И МИФОЛОГИИ
ВОСТОКА

С.Л. Невелева

МИФОЛОГИЯ
ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО
ЭПОСА
(ПАНТЕОН)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*И. С. Брагинский,
Е. М. Мелетинский,
С. Ю. Неклюдов (секретарь),
Д. А. Ольдерогге (председатель),
Э. В. Померанцева,
Б. Л. Рифтин,
С. А. Токарев,
С. С. Цельникер*

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1975

Ответственный редактор
В. И. КАЛЬЯНОВ

Монография С. Л. Невелевой — первая в советской индологии попытка систематизации и описания основных мифологических образов древнеиндийского эпоса. Исследование базируется на материале третьей книги «Махабхараты» — «Араньякапарвы».

Н 70202-126
013(02)-75 — 193-75

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1975

ВВЕДЕНИЕ

В состав древнеиндийской эпической поэмы «Махабхарата» входят 18 разновеликих книг. «Хариванша» («Родословная Хари», т. е. бога Вишну) является своего рода приложением к эпосе. Третья книга «Махабхараты» («Араньякапарва», т. е. «Лесная»), материал которой используется в настоящих разработках, по величине уступает лишь двенадцатой книге — «Шантипарве» («Книге о примирении») и составляет приблизительно одну восьмую всего объема эпоса¹.

«Араньякапарва» чрезвычайно насыщена мифологической информацией, на основании которой можно в определенной мере судить о мифологии эпического памятника в целом. Предлагаемый очерк являет собой предварительное исследование эпической мифологии (описание мифологических единиц первого порядка — главных богов индуистского пантеона) на ее материале². Говоря о древнеиндийском эпосе, мы имеем в виду прежде всего «Махабхарату», хотя целый ряд положений со значительной степенью вероятности может быть отнесен и к другой эпической поэме — «Рамаяне», не обнаруживающей, согласно Э. У. Хопкинсу [47, 2], существенных расхождений с «Махабхаратой» в трактовке образов основных божеств.

Настоящее исследование не претендует на полный охват избранной части мифологической структуры эпоса в ее историческом развитии. Редкие сопоставления с мифологическими фактами вне анализируемого текста и весьма краткий экскурс в предысторию эпических божеств имеют целью сжато определить, если это возможно, важнейшие этапы эволюции стержневых мифологических единиц «Махабхараты». Сопоставление фактов мифологического развития с культурой, религией, историей древнеиндийского общества является темой сособого исследования. Непосредственная же цель, которая стояла перед автором, — описанием мифологического аспекта текста способствовать должному его пониманию, ибо значительную часть эпических реминисценций, отсылок, сюжетов,

¹ «Араньякапарва» содержит более 11,5 тыс. шлок (двустихий). Общий объем «Махабхараты» — свыше 84 тыс. шлок.

² Нами используется критическое издание «Араньякапарвы», подготовленное индийским ученым В. С. Суктханкаром [59].

связанных с участием мифологических персонажей, трудно понять без знания древнеиндийской мифологии. Представленный в очерке материал может быть принят во внимание при составлении целостного описания мифологии эпоса на предмет анализа древнеиндийских мифологических представлений как синкретической формы идеологии древности. Возможно, он будет иметь определенный интерес для исследователя культуры древней Индии, как, впрочем, для любого исследователя мифологии.

SUMMARY

The studies of the ancient Indian cultural heritage are focused on the *Mahābhārata*, the ancient Indian epic which is an inexhaustible source of ideas, subjects, plots and characters for the subsequent Indian literature and art as well as those of the adjacent countries. The third part of the *Mahābhārata*, the *Āraṇyakaparva* (Forest Book), is very rich in mythologic material, which makes it suitable for the description of the epic mythology system.

The present essay is a preliminary study of the mythologic entities of the first order, i. e., the main gods of the Hindu (epic) pantheon. There is evidence that the *Mahābhārata* bears certain resemblance to another ancient Indian epic, the *Rāmāyana*, as far as the treatment of the mythologic characters is concerned. Therefore the conclusion drawn on the basis of the former text could be applied to the latter.

In the first part of the essay the principal points of the plot are considered from the standpoint of mythologic information content which is finally admitted to be on a very high level.

A general survey of the links within the epic pantheon proves that despite certain typological likeness of the mythologic concepts in the ancient Indian epos to the corresponding Vedic notions (polytheism, inconsistency of the monotheistic trend, pantheistic views), many accents are shifted in the epos: nonessential deities (*Viṣṇu*, *Śiva*) or deities which do not occur in the *Vedas* (*Brahma*) come to the foreground. Apart from the lack of close ties with the forces of nature, a great degree of anthropomorphization of the pre-epic deities acting in the *Mahābhārata* is apparent.

Along with the narrative texts (narrations of the gods' deeds), numerous similes and epithet names (nicknames) regarded as «condensed» narratives are used for portrayal.

The second part of the work deals with the characters of the three chief deities of the epic pantheon, i. e., *Viṣṇu*, *Brāhṇa*, *Śiva*, as well as *Skanda*. *Viṣṇu* of the epic is associated in his traditional action of the «the three steps» with the three

worlds of the universe and is clearly opposed to the Sun. The Vedic association of *Viṣṇu* and *Indra* with the latter playing the major part, is transformed, with regard to the epic, into the alliance of unequal forces dominated by *Viṣṇu*. The traditional functions of creation, preservation and destruction, fulfilled by *Brāhma*, *Viṣṇu* and *Śiva* as the members of the triad are attributed to *Viṣṇu* alone, who is very popular in the epic. There is no clear-cut distinction between the functions of the three gods, so the concept of the triad cannot be applied in the interpretation of the *Mahābhārata*.

Peculiar exclusively to the *Viṣṇu* mythology are his *avatāras*, their objectives agreeing with the general character of the protector-deity, who appears on the scene in times of trouble, punishing evil and restoring justice. The *avatāras* of *Viṣṇu* which are similar to the device of transformation wide-spread in world folklore are stabilized, they steadily pertain to a definite person and, what is particularly significant, have a consistent ethical purpose. They come within the context of the mythologic diachrony and have taken shape as historically developed plots. *Viṣṇu's* earliest *avatāras* as a fish, wild boar, horse-headed creature, man-lion, are zoomorphic, carry fairy-tale, fantastic elements, while the later *avatāras* (*Rāma*, *Kṛṣṇa*, *Kalki*), very important both from the conceptual standpoint and from the point of view of the plot, are anthropomorphic and clearly express a messianic idea.

Brāhma is considerably inferior to *Viṣṇu* in popularity and vividness of the character. Though the creative function of both *Brāhma* and *Viṣṇu* apparently coincide, it is *Brāhma* for whom this characteristic is determinative. Evidently, the trend of looking upon *Brāhma* as a god-creator is already forming in the *Mahābhārata* while the ancient mythology tradition of attributing the act of the world creation to a single supreme deity as it were splits with reference to *Brāhma* and *Viṣṇu* resulting in the inexplicitness of their characteristics as creative forces.

Śiva is the deity personifying a formidable, destructive force. Historically connected with fertility *Śiva* is a perfect ascetic and at the same time he is the subject of the phallic cult. In the basic episodes of the *Āraṇyakaparva* two themes of his mythology gain prominence: the multiformity and absolute identity with fire.

The third part of the essay briefly characterizes pre-Vedic and post-Vedic gods acting in the epic. According to the *Āraṇyakaparva*, the epic world guardians (*lokapālas*) are four in number. They are not completely fixed in terms of cardinal points and their lists vary, still, in either respect *Yama* (the South) and *Varuna* (the West) could be mentioned.

Among the epic *lokapālas* *Indra* is very popular in the *Vedas*, being the supreme god of interjacent space and associated with the formidable rain. The function of this character is quite definite in the epic: *Indra* is the king of the gods, their ruler; he is a warrior, heavenly military leader as well as the deity granting fertility. The Vedic association of *Indra* and *Varuṇa* in the *Mahābhārata* does not hold good any longer, for *Varuṇa* is a minor deity of the epic pantheon, the sovereign of the waters.

Sovereignty over the North and the East shared by them unite *Indra* and *Kubera*, the latter being the god of wealth related to the demons-*rākṣasas* both through his genealogy and due to his status; he is worshipped as their king and he is also the leader of all kinds of mythical creatures — *Gandharvas*, *Yakṣas*, *Guhyakas*, *Kinnaras*.

The part of a justice-doer played by *Yama*, the ancient Indian god of death, could be regarded as the natural extension of his original function, but the complete identification of *Yama* and *Dharma* is evidently out of the question.

The epic gods of the elements and celestial bodies remain connected with the natural substrate to a considerable degree, and they are less anthropomorphic than the others. *Agni*, the god of fire, manifests himself in a triple way: as the sacred fire of sacrifice, as the cosmic light, and as the living force of every being. The gods of the Wind (*Vāyu*) and of the Sun (*Sūrya*) are in fact identical with their natural archetypes and possess all their features.

So-called «abstract» gods of the epic pantheon fall into two conventional groups; (1) the deities personifying abstraction on the epic level (*Dharma*, *Kāma*), and (2) mythologic characters originating as abstractions and, through modification with time, becoming more concrete entities (*Bṛhaspati*, *Viṣvakarman*, *Āditi*).

The last section of the essay sums up the characteristics of the epic mythology, the most significant of which is the existence of two trends: archaic one, implying the traditional worship of the pre-epic deities who are transformed to a certain degree, and the epic trend as such, bringing three principal deities — *Viṣṇu*, *Brāhma*, and *Śiva* — to the fore.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I.	
Эпическая мифология. Предварительные замечания	7
Глава II.	
Великие боги эпоса и Сканда	19
Вишну	19
Брахма	38
Шива	45
Сканда	51
Глава III.	
Ведические и послеведические боги в эпосе	58
Хранители мира	58
Индра	60
Варуна	73
Кубера	76
Яма	79
Боги стихий и светил	84
Агни	84
Ваю и Сурья	87
Сома	90
Абстрактные боги	92
Глава IV.	
Некоторые особенности эпической мифологии	96
Имена и эпитеты богов древнеиндийского пантеона	108
Библиография	112
Summary	115

Светлана Леонидовна Невелева

МИФОЛОГИЯ
ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО
ЭПОСА
(пантеон)

*Утверждено к печати редколлегией серии
«Исследования по фольклору и
мифологии Востока»*

Редактор *Л. Ш. Рожанский*. Младший редактор
А. М. Попова. Художник *Л. С. Эрман*. Художественный редактор *И. Р. Бескин*. Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *Г. В. Хачатурова*

Сдано в набор 19/XII 1974 г. Подписано к печати 4/VI 1975 г. А-11972. Формат 60×90^{1/16}. Бум. № 2 Печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 7,4. Тираж 5.000 экз. Изд. № 3490. Зак. № 925. Цена 44 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва, Центр, Армянский пер., 2. 3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28